

АРХЕОЛОГИЯ

НЕОБЫЧНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ЭПОХИ НЕОЛИТА В КУМЫШАНСКОЙ ПЕЩЕРЕ (СРЕДНИЙ УРАЛ)

Ю.Б. Сериков

Представлены материалы неолитического коллективного погребального комплекса. Он состоял из захоронений трех женщин, двух новорожденных и двух плодов. Детские останки находились в каменном ящике, располагавшемся в центре могилы. В изголовье могилы была положена чаша из черепной крышки годовалого ребенка, заполненная охрой. Большой интерес представляет присутствие в погребальном инвентаре подвески из офита в виде лица человека и костей бизона и мамонта.

Погребальный обряд, чаша из свода черепа, вторичное использование древних артефактов и находок.

Пещера находится на правом берегу р. Кумыш, левого притока Чусовой, в 300 м от места ее впадения в Чусовую (Лысьвенский р-н Пермского края). По обоим берегам реки друг против друга возвышаются две узкие каменные скалы в виде своеобразных ребер высотой 15–17 м. В правой скале и расположена пещера. Ее высота над уровнем реки — всего 4 м. Пещера представляет собой щель длиной до 9 м, шириной 2 м и высотой до 5 м. Вход экспонирован на север с небольшим отклонением к западу. Площадки перед пещерой нет, ее пол, ровный, слегка наклоненный к выходу, сразу за капельной линией почти отвесно обрывается к реке. Солнце в пещере практически не бывает, только вечером в течение получаса освещается полметра привходового пространства. Несмотря на это, пещера сухая.

Раскопками 1998–2000 гг. вскрыта вся площадь пещеры (около 17 м²). Как показали раскопки, у ее стен расположены карнизы шириной 0,5–0,6 м. Они имеют ровную поверхность и тянутся вдоль стен на 6,6 м. Между карнизами вдоль продольной оси пещеры по ее центру находится расселина. Возле входа ее ширина около 0,3 м, а в глубине пещеры расширяется до 0,6 м. Южная часть пещеры без карнизов выглядит своеобразной камерой.

Стратиграфия пещерных отложений следующая. Под тонкой прослойкой черного гумусированного слоя толщиной 2–4 см (у входа — до 40 см) идет черный пылевидный слой, насыщенный мелкой щебенкой и содержащий культурные остатки голоценового времени. Мощность этого слоя 0,3 м, ближе к выходу она возрастает до 0,4 м (в расселине). Под черным слоем идет слой коричневого. Ближе к выходу он супесчаный, в глубине пещеры — более глинистый. Ниже он плавно переходит в плотную коричневую глину плейстоценового возраста. Мощность глины однородна по всей площади пещеры и составляет 0,4–0,5 м. В расселине ее мощность доходит до 1 м [Сериков, 2009, с. 135–136].

В южной камере плейстоценовая коричневая глина полностью отсутствует. Ее заменяет светло-коричневая иловатая глина, находки в которой были единичны. Возможно, со дна камеры в какое-то время бил вынырок — своеобразный карстовый источник. Именно с такого вынырка и берет начало р. Кумыш. Это могло бы объяснить и иловатую глину, и размытое погребение, и вертикальное расположение в камере находок.

Раскопки выявили культурные остатки практически всех археологических эпох от палеолита до средневековья. Коллекция находок составила около 2900 экз.

В палеолитическом слое пещеры обнаружен своеобразный демонстрационный комплекс в виде вертикально поставленного и обложенного камнями черепа дикой лошади. Рядом с ним находилась нижняя челюсть мамонтенка с зубом носорога внутри. По кости мамонта слой датируется 12 430±260 лет (СОАН-4846) [Сериков, 2001б].

Культовые комплексы мезолита, неолита и энеолита представлены единичными находками. К мезолиту относятся несколько наконечников стрел: костяной игловидный, каменный треугольный вытянутый и низкая асимметричная трапеция с боковой выемкой. От эпохи неолита сохранились единичные фрагменты керамики, костяной биконический наконечник стрелы с цир-

Необычное коллективное погребение эпохи неолита в Кумышанской пещере (Средний Урал)...

культурным орнаментом и каменный наконечник иволистной формы. С эпохой энеолита связаны обломки трех сосудов, четыре каменных наконечника стрелы и обломок костяного гарпуна.

Самый крупный комплекс находок датируется бронзовым веком. Все находки относятся к поздним его этапам и представлены материалами как восточного (черкаскульская и межовская культуры), так и западного (ерзовская культура) склонов Урала. Комплекс керамики ерзовского типа состоит как минимум из 20 сосудов. Коллекция каменных изделий включает наконечник дротика, восемь наконечников стрел в виде широких треугольников с ровным или слегка вогнутым основанием, семь скребков так называемого балакинского типа, пять скребел, 22 скребка на отщепах, три острия, два ножа и др.

Также значительны материалы железного века и средневековья. Железный век представлен керамикой ананьинской и кашинской культур. Причем к кашинскому типу относятся фрагменты по меньшей мере 30 сосудов. Средневековый комплекс также состоит из материалов двух культур — петрогромской и ломоватовской.

Из каменных и костяных изделий к этому времени можно отнести пять кресальных кремней, «карандаш» — кусочек магнетита для получения минеральной краски, шесть костяных наконечников стрел, два гарпуна, пять острий, нож из расколотой кости крупного копытного животного длиной 22,7 см и свисток из бедренной кости куницы. Металлические изделия представлены железным наконечником стрелы и фигурным медным огнивом. Большой интерес вызывают природные гальки зооморфных очертаний — 43 экз. [Сериков, 2001а, с. 61–63].

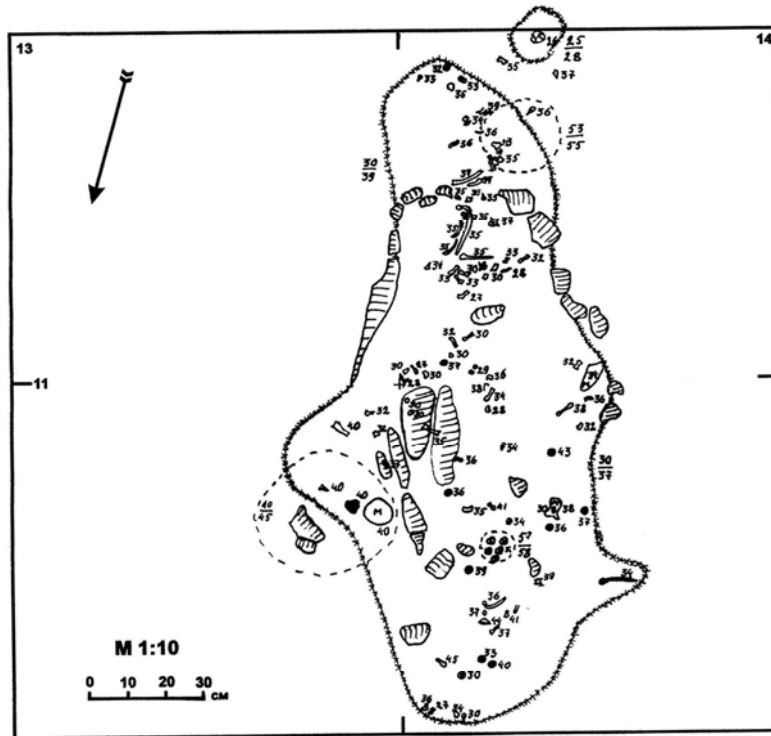
При раскопках южной половины пещеры в 2000 г. было выявлено необычное коллективное неолитическое погребение. Сразу нужно отметить, что южная часть пещеры оказалась отгорожена окатанной каменной глыбой длиной 1,4 м и шириной 0,7 м. Поскольку пещера трещиновато-карстового происхождения, камни в ней имеют плоскую форму и заостренные края, так как все они упали с продолжающей развиваться трещины на потолке пещеры. Размеры и форма глыбы явно свидетельствуют, что она не могла упасть с потолка, следовательно, валун притащили в пещеру намеренно. Возможно, это было сделано специально, чтобы создать для погребения особую камеру.

Погребение отдельными пятнами охры проявилось с глубины 30 см. Через 5 см эти пятна слились в двухметровое охряное пятно овальной формы шириной от 40 до 60 см. Мощность этого пятна не превышала 9 см. Следует отметить, что погребение было совершено в верхней части плейстоценовой глины. С западной и восточной стороны центральное охряное пятно имело боковые выступы (рис. 1). В 20 см к югу от основного пятна (вглубь пещеры) на глубине 25–28 см зафиксировано еще одно пятно охры, в центре которого обнаружена распавшаяся по швам черепная крышка годовалого младенца. Внутри крышки находился комок охры. Повидимому, эта черепная крышка служила своеобразной чашей для хранения минеральной краски. Поскольку швы на черепе у годовалого ребенка еще не заросли, черепная крышка, для того чтобы использоваться в качестве чаши, должна была иметь какую-то скрепляющую основу. Можно предположить, что такой основой была кожа головы. То есть, черепную крышку удалили с головы ребенка вместе со скальпом.

Использование человеческих черепов для изготовления необычных ритуальных предметов известно с эпохи неолита. Из костей черепа делали ритуальные чаши, украшения-амулеты и погребальные маски [Сериков, 2008]. На Урале такие находки крайне редки и кроме Кумышанской пещеры пока встречены только на одном памятнике. На святилище Южный шихан, расположенном на Шайтанском озере, под каменной плитой была найдена чаша из свода человеческого черепа. Особенностью чаши являются необычно толстые кости черепа, который, по мнению антропологов, принадлежал большому человеку. Ниже чаши между двумя валунами находился раздавленный череп женщины с остатками налобной повязки и медными украшениями. Данный жертвенный комплекс датируется ранним железным веком и относится к иткульской культуре [Сериков, 2011б, с. 41]. В других регионах находки чаш из человеческого черепа более часты. Большой частью они происходят с территории Украины, где относятся к разным культурам поздней бронзы — раннего железа [Кузнецова, 1993, с. 73–77].

При вскрытии центрального охряного пятна в его нижней части обнаружены остатки каменного ящика в виде поставленных на ребро камней. Размеры ящика — примерно 40×40 см. Именно внутри этого ящика и были сконцентрированы кости четырех детей (двух новорожденных — возможно, выкидышей последнего месяца беременности — и двух плодов 7–9 месяцев). Из их костей сохранились фрагменты черепов, таз, ребра, берцовые, бедренные, плечевые и

лучевые кости. Кроме детей в погребении зафиксированы кости трех взрослых индивидуумов, по-видимому женщин: взрослой старше 35 лет, еще одной взрослой и молодой возрастом от 20 до 25 лет. Кости женщин представлены фрагментами черепов, отдельными зубами, ребрами, коленными чашечками, фалангами, метаподиями рук и ног, пяточными костями (определения выполнены Д.И. Ражевым). Всего сохранилось около сотни костей. Следует отметить, что у выхода из пещеры (примерно в 5 м от погребения) было найдено три человеческих ребра, что свидетельствует о мощности водного потока, размывшего погребение. К сожалению, перед пещерой отсутствует площадка, где могли бы задерживаться смытые из пещеры находки. Выход из пещеры сразу за скалой заканчивается 4-метровым обрывом в реку. В пределах центрального охряного пятна в отдельных местах сохранились остатки растительных волокон, возможно, от перекрытия погребения. Под южной оконечностью центрального пятна на глубине 53–55 см открылось пятно охры диаметром около 25 см. Находок в нем не было.

Условные обозначения:

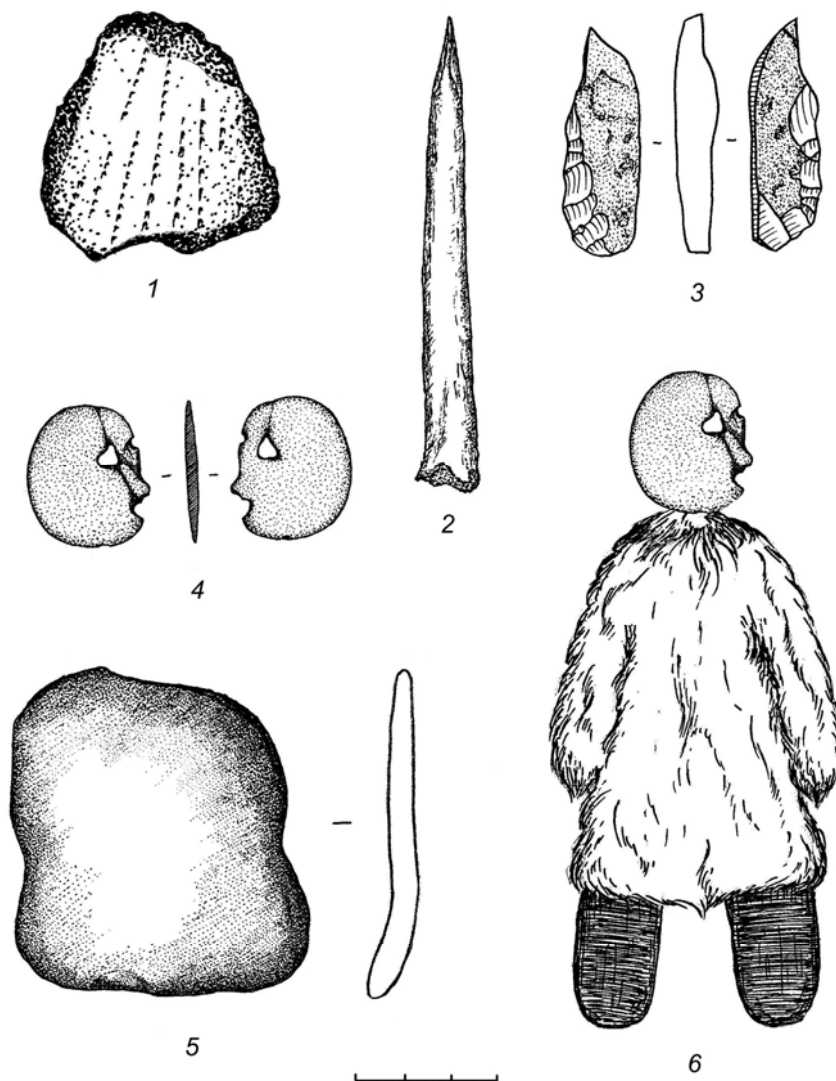
13 - номер квадрата	● - грузило
●34 - глубина залегания находки	● - керамика
○ - границы охряных пятен	× - отщеп
○ - ямка с охрой	Ⓜ - кость бизона
⊙34 - каменная подвеска	Ⓟ - зуб человека
▭ - каменные изделия	Ⓛ - кости человека
⚔ - костяное острие	⊗ - мелкая кость

Рис. 1. Кумышанская пещера. План погребения

Ближе к северному концу также под погребением на глубине 52–58 см в небольшом пятнышке охры обнаружены отщеп, зуб животного и мелкодробленые кости. Уже ниже центрального пятна в районе восточного выступа зафиксирована заполненная охрой ямка диаметром около 35 см. В ней находились два простых камня, рыболовное грузило из гальки (рис. 2, 5) и лок-

Необычное коллективное погребение эпохи неолита в Кумышанской пещере (Средний Урал)...

тевая кость бизона. В западном выступе центрального охряного пятна найдено острие, изготовленное из грифельной кости лося (рис. 2, 2). Кроме того, к погребению можно отнести каменную подвеску, нож из плитки кремня, фрагмент керамики и обломок кости мамонта. Все находки были густо облеплены охрой, что доказывает их связь с погребением. Следует отметить, что в этой части пещеры обнаружены и другие окрашенные охрой предметы (фрагменты керамики, кости мамонта и носорога), но к погребальному комплексу были отнесены только достоверно связанные с ним находки.

Рис. 2. Кумышанская пещера. Комплекс находок из погребения:
1 — фрагмент керамики; 2 — костяное острие; 3 — каменный нож; 4 — подвеска из офита; 5 — рыболовное грузило;
6 — реконструкция украшения: 1 — глина; 2 — кость; 3-5 — камень

Фрагмент керамики был найден в районе каменного ящика. Происходит от придонной части сосуда толщиной 0,8–0,9 см. Сильно окрашен охрой. Орнаментирован длинными оттисками гребенчатого штампа (рис. 2, 1). В тесте сосуда — примесь толченой раковины. Подобная керамика характерна для прикамского неолита. От этого сосуда в коллекции выявлено еще 5 фрагментов стенок с гребенчатым орнаментом. Два из них окрашены охрой. Толщина фрагментов от 0,6 до 1 см.

Острие из западного выступа имеет длину 10,2 см, изготовлено из грифельной кости северного оленя. Его кончик тщательно оструган, имеет сильное залощение (рис. 2, 2). Головка грифельной кости отломана.

Сломанный нож из плитки коричневого кремня залегал в южной части погребения. Сильно окрашен охрой. Длина обломка — 4,7 см, ширина — 1,5 см, толщина — до 0,9 см. Лезвие ножа с двух сторон обработано уплощающей ретушью (рис. 2, 3).

Рыболовное грузило изготовлено из плоской гальки размером 6×6,5 см. Сильно окрашено охрой. С двух краев присутствуют хорошо выраженные выемки для привязывания. Еще с одного края выемка только намечена (рис. 2, 5).

Локтевая кость бизона заметно окрашена охрой. Ее размеры 5,1×8,7×10 см.

Обломок кости мамонта происходит из западной части погребения. Сильно окрашен охрой. Выпуклая поверхность кости сильно залощена. Размеры обломка: длина — 13, см, ширина — 6,3 см, толщина — 2,2 см.

Поскольку погребение совершено в верхней части плейстоценовой глины, можно допустить, что плейстоценовые кости оказались в могиле при расчистке места под погребение. Но локтевая кость бизона не могла попасть в ямку случайно. Все предметы в ямке залегали на одной глубине и составляют единый комплекс. Скорее всего, в данном случае можно предполагать факт вторичного использования древних костей [Сериков, 2011а]. Этнографы отмечают, что у всех северных народов было распространено мнение о том, что древние предметы обладают высоким сакральным статусом [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 109, 140, 162]. С учетом сверхъестественной силы таких необычных предметов, они могли использоваться только людьми высокого сакрального статуса (шаманами) и только для особо важных ритуальных целей. Например, могли участвовать в обрядах перехода и служить инструментами для соединения двух миров [Байбурин, 1989, с. 81]. По представлениям древних, вещь, найденная в земле, уже побывала в мире мертвых, вследствие чего ее сакральная сила неизмеримо возросла. Именно поэтому подобные предметы могли с успехом использоваться для установления символических контактов с иным миром. Не исключено, что одной из причин ограбления могил в древности как раз и было стремление завладеть предметами, которые уже побывали в мире мертвых [Худяков, 2000, с. 43].

Находки костей вымерших животных известны в целом ряде погребений разных эпох и территорий [Сериков, Серикова, 2004, с. 168–172]. Кость бизона лежала у большой берцовой кости в 21-м погребении неолитического могильника Братский Камень (Прибайкалье) [Окладников, 1976, с. 145]. В энеолитическом погребении № 5 Усть-Удинского могильника находился зуб шерстистого носорога [Окладников, 1975, с. 157–158]. Еще в двух энеолитических погребениях Мурзихинского II могильника (Татарстан) выявлены зуб бизона и обломок зуба шерстистого носорога [Чижевский, 2008, с. 367]. В могильнике бронзового века Урефты на Южном Урале, на дне могильной ямы, была найдена плечевая кость носорога. Необычно крупная тазовая кость шерстистого носорога обнаружена в погребении с коллективным захоронением раннего железного века в могильнике Хоорлуг-Оймак (на юге Тувы) [Худяков, 2000, с. 43]. Уникальная находка — антропоморфное изображение лица-маски — сделана в одном из погребений бронзового века могильника Шумилиха. Маска изготовлена из нижней части шейного позвонка шерстистого носорога. В этом же погребении обнаружены наваршие «жезла» в виде головы лося, изготовленное из кости носорога [Горюнова, 2002, с. 9; рис. 6, 1]. Любопытно отметить, что маска находилась в погребении, совершенном в скорченно-сидячем положении. А нестандартная поза погребения (в том числе подобная) является одним из важнейших признаков высокого социального статуса умершего [Сериков, 2003, с. 148].

Подвеска из темно-зеленого офита найдена в северной части охряного пятна. Она тщательно отшлифована с двух сторон. Ее высота 3 см, ширина 2,5 см. Подвеска изображает лицо человека. Техникou высверливания подчеркнуты лоб, нос и подбородок. На месте глаза находится просверленное отверстие (рис. 2, 4). В плане оно имеет форму не круга, а треугольника с закругленными вершинами. Поскольку офит материал мягкий, ремешок, на котором крепилась подвеска, проточил его и превратил отверстие из круглого в подтреугольное. Проточенность в виде слабо выраженных канавок на обеих плоскостях подвески наблюдается и выше отверстия. Все это свидетельствует о долгом ношении подвески на ремешке. Однако если ее подвесить на ниточку, то линия нитки не совпадет с направлением проточенного углубления. На лицевой поверхности подвески присутствуют и другие проточенные канавки, которые идут от отверстия к носу, подбородку и лбу. Образовались эти потертости при ношении подвески от трения с пропущенными через глаз (отверстие) к носу, подбородку и лбу нитями. Проточенности на оборотной стороне подвески отсутствуют. Это свидетельствует о том, что подвеска была пришта к

Необычное коллективное погребение эпохи неолита в Кумышанской пещере (Средний Урал)...

какой-то основе и нити не соприкасались непосредственно с оборотной стороной подвески. По всей видимости, «лицо» пришили к контуру человеческого тела, вырезанному из бересты или, скорее, кожи. Для проверки предположения подвеска была пришта к контурной фигурке человека длиной 13 см, вырезанной из кожи (рис. 2, б). При контрольном подвешивании проточенные канавки, идущие выше отверстия, совпали с линией натяжения нити. Это доказывает правильность нашего предположения [Сериков, 2002, с. 139–140].

Подобная подвеска в виде лица человека известна на Южном Урале, на поселении Муллино III. Она крупнее публикуемой, ее высота 4 см, ширина 3,6 см. На подвеске также подчеркнуты лоб, нос, подбородок. Кроме этого пропилом показан разрез рта. В верхней части подвески (но не на месте глаза) просверлено отверстие для подвешивания. Предполагаемая дата муллинской подвески — эпоха энеолита [Матюшин, 1982, с. 56; рис. 14, 8].

Определяя сакральное назначение фигурки с каменным «лицом», можно предположить, что, возможно, она служила итермой — вместилищем души предка. Этим предком мог быть и шаман. У юкагиров, например, череп умершего шамана приставляли к изображавшей его деревянной фигуре и покрывали шапкой. К лицевой части черепа прикрепляли маску с отверстиями для глаз и рта. Фигуру облачали в одежды и сажали ее в переднем углу жилища [Иванов, 1970, с. 244].

Также в погребении найдено множество кусочков железистых соединений, из которых и получали краску. Размер кусочков охры колебался от 0,6 см в поперечнике до 1,6×2,6 см.

По человеческим костям погребение получило радиоуглеродную дату 4635±85 (СОАН-5155). Калиброванное значение (2σ, 95,4 % вероятности) — 3622–3108 Cal BC [Сериков, 2004, с. 56–57]. Дата вполне согласуется с датировкой по погребальному инвентарю, в частности — по керамике. Следовательно, погребение можно отнести к позднему неолиту.

Таким образом, данное погребение является единственным на Урале коллективным захоронением позднего неолита. Оно необычно как по содержанию (3 женщины и 4 ребенка), так и по структуре (чаша из человеческого черепа, боковые ямки, каменный ящик). Необычен и погребальный инвентарь — подвеска в виде лица человека и кости плейстоценовых животных. Несмотря на плохую сохранность погребения полученные материалы еще раз подчеркивают индивидуальность и разнообразие погребальных обрядов в каменном веке Урала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байбурин А. К.* Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63–88.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культурные места (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Горюнова О.И.* Древние могильники Прибайкалья (неолит — бронзовый век). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. 84 с.
- Иванов С.В.* Скульптура народов Сибири. Л., 1970. 296 с.
- Кузнецова Т.М.* Потёртiov Скифского логоса Геродота // Петерб. археол. вестн. СПб.: Фарн, 1993. № 4. С. 73–80.
- Матюшин Г.Н.* Поселение Муллино III в Приуралье // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982. С. 36–64.
- Окладников А.П.* Неолитические памятники Средней Ангары. Новосибирск: Наука, 1975. 320 с.
- Окладников А.П.* Неолитические памятники Нижней Ангары. Новосибирск: Наука, 1976. 328 с.
- Сериков Ю.Б.* Культурные комплексы р. Чусовой // Археология и этнография Среднего Приуралья. Бerezники: Издат. дом «Типография купца Тарасова», 2001а. Вып. 1. С. 50–64.
- Сериков Ю.Б.* Палеолитическое святилище на р. Чусовой (первые результаты исследований) // Проблемы первобытной культуры. Уфа: Гилем, 2001б. С. 106–112.
- Сериков Ю.Б.* Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // ВАУ. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. Вып. 24. С. 127–150.
- Сериков Ю.Б.* Шаманские погребения каменного века // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2003. С. 141–164.
- Сериков Ю.Б.* Культурные пещеры р. Чусовой // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 38–62.
- Сериков Ю.Б.* Изделия из костей человека в обрядах и ритуалах древности // История и практика археологических исследований: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР, проф. А.А. Спицына. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2008. С. 354–357.
- Сериков Ю.Б.* Пещерные святилища реки Чусовой. Ниж. Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.

Ю.Б. Сериков

Сериков Ю.Б. К вопросу о вторичном использовании изделий предшествующих эпох // Твер. археол. сб. Вып. 8. Т. 1: Материалы IV Твер. археол. конф. и 12-го заседания науч.-метод. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь: Триада, 2011а. С. 289–295.

Сериков Ю.Б. Скальные святилища западного берега Шайтанского озера // АВ ORIGINE: Археолого-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011б. Вып. 3. С. 33–50.

Сериков Ю.Б., Серикова А.Ю. Мамонт в мифах, этнографии и археологии голоцена // РА. 2004. № 2. С. 168–172.

Чижевский А.А. Погребения эпохи энеолита Мурзихинского II могильника // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. М., 2008. Т. 1. С. 367–371.

Худяков Ю.С. Использование костей плейстоценовых животных населением Саяно-Алтая в древности и средневековье и задачи охраны памятников палеонтологии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000. Вып. 11. С. 43–44.

*Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия
u.b.serikov@mail.ru*

The article presents materials of a Neolithic collective burial complex, containing burials of three women, two newborn babies, and two fetuses. The children's remains stayed in a stone box in the centre of the grave. At the head of the grave there was a cup made of a one year old child's calvaria, filled with ochre. Of a considerable interest being a pendant made of ophite in the form of a human face as well as bison and mammoth bones in the burial inventory.

Burial rite, a cup made of calvaria, secondary use of ancient artifacts and findings.